

КАКОЙ написал Аиду Джузеппе Верди? Робкой, сломленной судьбой рабыней, покорно склоняющейся перед силой обстоятельств? «Голубой героиней», умеющей только млеть в присутствии любимого и петь сладчайшие арии? Женщиной, находящей утешение даже в собственном безысходном страдании?..

Наверное, многие любители оперного искусства видели на сцене и ту, и другую, и третью. В этом году томичи вновь встретились с Аидой — произошло это на спектакле Саратовского государственного академического театра оперы и балета им. Н. Г. Чернышевского. Аида в саратовском спектакле тоже страдала, тоже любила. Но она страдала не только от любви, но и от попоранной порабощителями гордости. И любила она не только Радамеса, но и свой народ, свою истекающую кровью родину...

Исполнительница партии Аиды и средствами вокала, и всем арсеналом выразительных возможностей актрисы высвечивала то одну, то другую грань в этом сложном и во многом противоречивом, но живом и понятном характере. Драматические, трагические ситуации, в которых действует ее героиня, отнюдь не заставляли певицу идти по легкому пути мелодрамы. Скупыми, но точными, временами мягкими, почти пастельными штрихами передает она душевные метания плененной эфиопской царевны. Вот большая ария из первого акта — «Вернись с победой к нам!..», — впервые раскрывающая зрителю-слушателю драматическую ситуацию: пленница беззаветно любит молодого египетского полковника, отправившегося покорять ее родину. Минимум жестов, точно рассчитанные в такт с музыкой движения. Лишь чуть вздрагивающие интонации отмечают душевное бореание Аиды. И как неизбежный выход из создавшегося положения — моление богам о ниспослании смерти. В этом финальном эпизоде арии исполнительница поднимается до подлинно трагических высот. Тончайшая нюансировка, почти шелепящая филировка звука — все это заставляет сердца слушателей биться «в унисон» с сердцем страдающей героини.

А сцена на берегу Нила? Всю возвышенную поэтичность любви Аиды к родной земле, всю сладость вставших перед пленницей полудетских воспоминаний передает в большой арии голос исполнительницы, полный тонкого, окутанного грустным флером лиризма. Да, Аида в саратовском спектакле — раба, покорно склоняющаяся перед своей повелительницей — дочерью фараона Амнерис. Но, повергнутая судьбой на самый низ социальной лестницы, она ни на минуту не забывает, кем она была в родной стране. В как бы случайно взрвавшемся жесте, в гордом повороте головы, в проскальзывающей повелительной интонации сквозит облик «фараона рабы презренной» вдруг проглядывает дочь могущественного властителя эфиопской державы, грозной соперницы Египта...

— Партию Аиды, — вспоминает народная артистка СССР Ольга Васильевна Бардина, — я, тогда еще совсем молодая певица, готовила с замечательным музыкантом и дирижером Нисоном Адольфовичем Шкаровским. Он помог мне понять всю сложность характера героини, научил многому. Десять оперных партий я приготовила с этим удивительно много знавшим и умевшим пере-

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

В каждом образе — судьба

дать свои знания молодежи наставником. Кроме Аиды, в мой репертуар вошла тогда редкая, но удивительно благодарная для певицы драматическая партия Кумы из «Чародейки» П. И. Чайковского. До сих пор старые музыканты узнают в некоторых моих партиях «почерк Шкаровского». Вот почему я не смогла покинуть театр, где он стоял за дирижерским пультом, хотя удачно прошла все три труднейших тура конкурса в Большой театр и была практически уже зачислена в его труппу...

Мастер должен помнить своих наставников. Мастеров, у которых он принял эстафету искусства. Это не только дань естественной человеческой благодарности. Это должно быть этической потребностью.

Бардина помнит. — Знаете, мне всегда везло на учителей, — говорит певица. — И в первом моем театре — ташкентском, где главным дирижером был ректор местной консерватории, в которой я училась, Мухтар Ашрафович Ашрафитов. И в самой консерватории. Я поступила в нее в 1954 году, пройдя умопомрачительный конкурс (в двадцать человек на место). Моей первой наставницей стала Е. В. Радомская. Она поставила мне певческое дыхание, развила верхний регистр. Помогала, когда уже на третьем курсе мне стали поручать небольшие партии в опере.

Сейчас в репертуаре актрисы — партии драматического плана, она играет женщин волевых и страстных, полных темперамента и огня: Ортруду в «Лоэнгрине» Р. Вагнера, Лизу в «Пиковой даме» П. И. Чайковского, Тоску в одноименной опере Дж. Пуччини.

— А ведь я начинала как лирическое сопрано, — говорит Ольга Васильевна. — Первые мои большие партии — Микаэла в «Кармен», Маргарита в «Фаусте», Мими в «Богеме»... Но я рвалась в драматический репертуар. «Не торопись, — наставляла меня Елена Васильевна Радомская, — это придет постепенно, с годами, репертуар должен формироваться естественно, ложить-

ся на голос...» Она знала, что говорила: в тридцатых годах ее имя гремело на сцене саратовской оперы.

Так и произошло. А до консерватории был исторический факультет САГУ — Среднеазиатского университета. Были попытки найти себя в самодеятельности — на амплуа... чтицы. И только потом — музыкальное училище им. Хамзы, которое О. В. Бардина закончила одновременно с вузом.

Прошли годы. Спеты десятки разнообразных партий, среди которых — труднейшие.

— С первых моих шагов на поприще оперной актрисы, — категорически утверждает Бардина, — я поняла: чем труднее задача, тем интереснее. И еще: в твоём распоряжении множество выразительных средств. Тебя поддерживает и несёт музыка, оркестр. Но самое главное, самое выразительное, самое действенное — вокал, голос. И голос этот будет правдивым только тогда, когда жизнь и страдания твоей героини ты пропустишь через себя, через свое сердце... Нет, не помогут никакие природные данные.

Артистка часто выступает на гастролях. Нередко — в Москве. Записаны две большие пластинки с оперными ариями, вошедшие в «золотой фонд» советской грамзаписи. Камерные концерты Ольги Бардиной становятся заметными событиями в столичной музыкальной жизни. Певица считает камерное концертное выступление необходимым для оперной актрисы. В театре — оркестр, хор, партнеры. А вот когда остаешься один на один с инструментом... Именно в камерном музицировании — высшая школа вокального мастерства.

Ольга Васильевна полна творческих планов. Готовит партию Марии в «Мазепе» П. И. Чайковского. И есть заветная мечта — спеть Катерину Измайлову в опере Дм. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда».

И очень хочется верить, что новые работы артистки мы еще услышим на нашей сцене.

Б. БЕРЕЖКОВ.